

22. Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. М., 1958. Т. 5.
23. Руднева С.Д., Пасынкова А.В. Опыт работы по развитию эстетической активности методом музыкального движения // Психол. журн. 1982. Т. 3. № 3. С. 84–92.
24. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1940.
25. Столин В.В., Голосова Н.И. Факторная структура эмоционального отношения человека к человеку // Психол. журн. 1982. Т. 3. № 2. С. 62–67.
26. Тищенко П. Дано мне тело... // Человек. 1990. № 3. С. 41–49.
27. Шкурко Т.А. Танец как особая форма экспрессивного поведения личности // Психологический вестник РГУ. 1997. Вып. 2. С. 501–511.
28. Шкурко Т.А. Танец как средство диагностики и коррекции отношений в группе // Психологический вестник РГУ. 1996. Вып. 1. Ч. 1. С. 327–348.
29. Шкурко Т.А. Динамика отношений личности в процессе танцевально-экспрессивного тренинга: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ростов-на-Дону, 1997.
30. Ausdruckpsychologie // Handbuch der Psychologie in 12 Bänder. Berlin, 1965. Bd. 5.
31. Berger M. Psychological Investigation on Human Structural Dance // Dynamic Psychol. 1988. № 108/109. P. 128–157.
32. Dance Movement Therapy: Theory and Practice. L.-N.Y.: Routledge, 1992.
33. Freundlich B., Pike L., Schwartz V. Dance and music for children with autism // J. of Physical Education, Recreation and Dance. 1989. V. 60. P. 50–53.
34. Laban R. The Mastery of Movement. L.: Macdonald and Evans, 1960.
35. Leathers D. Successful Nonverbal Communication: Principles and Applications. Univ. of Georgia, 1997.
36. Lefco H. Dance Therapy. Chicago: Nelson-Hall, 1966.
37. Levy F. The evolution of modern dance therapy // J. of Physical Education, Recreation and Dance. 1988. V. 59. P. 34–41.
38. Meekums B. The love bugs: dance movement therapy in a Family Service Unit // Dance Movement Therapy: Theory and Practice. L.-N.Y.: Routledge, 1992. P. 18–38.
39. Nonverbal behavior: research, perspectives, applications, intercultural insights. Toronto, 1984.
40. Schefflen A.E. Body Language and Social Order: Communication as Behavioral Control. N.Y., 1972.
41. Silk G. Creative movement for people who are developmentally disabled // J. of Physical Education, Recreation and Dance. 1989. V. 60. P. 56–58.

THE DEVELOPMENT OF PERSONALITY WITH THE TECHNIQUE OF DANCING-EXPRESSIVE TRAINING

V. A. Labunskaya*, T. A. Shkurko**

* *Dr. sci. (psychology), professor, chair of social psychology and psychology of personality,
Department of psychology, RSU, Rostov-on-Don*

** *Cand. Sci. (psychology), sen. lecturer of the same university*

The expressive components of external Ego-image of personality and the peculiarities of Ego development are considered. The relation between the dance performance and expression of personality is confirmed. The integration of some approaches in psychology of expression and dancing psychotherapy oriented on social problems is considered as necessity for the development of the problem of expression and self-expression. The program of dancing-expressive training as the original technique used for the development of the external Ego, its dynamic expressive components and the self-expression in a whole as well the self-monitoring in concrete social-psychological context, was made on the base of such integration.

Key words: expressive Ego, expressive-dancing training, expressive non-verbal patterns of relations, dynamics of expressive structures of personality relations.

ПСИХОЛОГИЯ
РАЗВИТИЯ

**ЗАВИСИМОСТЬ ТИПА ПРИВЯЗАННОСТИ РЕБЕНКА
КО ВЗРОСЛОМУ ОТ ОСОБЕННОСТЕЙ ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
(В СЕМЬЕ И ДОМЕ РЕБЕНКА)**

© 1999 г. Н. Н. Авдеева*, Н. А. Хаймовская**

* Канд. психол. наук, зав. сектором Института человека РАН, Москва

** Психолог учебно-производственного комбината "Хамовники", Москва

Рассматривается зависимость типа привязанности младенца второго полугодия первого года жизни к близкому взрослому (матери, воспитателю) от характера взаимодействия ребенка со взрослым в семье и Доме ребенка. Показано, что факторами, влияющими на формирование надежной привязанности, являются высокий уровень активности ребенка в общении и взаимодействии с близким взрослым, умение взрослого "подстроиться" к ребенку при контакте взглядов, синхронизации действий, общении типа диалога, поддерживать инициативу ребенка при взаимодействии в различные режимные моменты.

Ключевые слова: привязанность, взаимодействие, активность, инициатива, проведение режимных моментов, общение, семья, Дом ребенка, надежная-ненадежная привязанность.

Проблема формирования и развития привязанностей у детей раннего возраста в последние десятилетия интенсивно изучается в зарубежной психологии [3, 5, 6, 8, 11]. Проведены исследования, направленные на выявление роли раннего опыта, биологических и социальных детерминант становления привязанностей в раннем онтогенезе, их влияния на психическое развитие, формирование личности и характера ребенка в более поздних возрастах [5, 10, 12]. Было показано, что у младенцев старше 6 месяцев начинает проявляться привязанность к определенным людям. Обычно первым объектом привязанности является мать. Признаки привязанности заключаются в том, что ее объект может лучше других успокоить и утешить; младенец чаще, чем к другим, обращается к нему за утешением; в присутствии объекта привязанности ребенок реже испытывает страх.

Привязанности не являются врожденными. Они зависят от чувствительности близких взрослых к потребностям ребенка [6, 7], социальных установок [5, 9], а также особенностей темперамента ребенка [5]. Чувство привязанности ребенка к матери достигает максимума между 12 и 18 месяцами и уменьшается к концу 2-го года жизни [8].

Наиболее популярно методикой оценки привязанности является изучение поведения ребенка в непривычной ситуации при разлуке с близким

взрослым. Эксперимент М. Эйнсворт, положенный в основу этой методики, состоит из семи трехминутных эпизодов, во время которых наблюдают младенца наедине с незнакомым взрослым, с матерью и незнакомым взрослым, в одиночестве. В качестве показателей привязанности младенца к матери используются степень огорчения ребенка после ухода матери и поведение ребенка после ее возвращения.

В результате было выделено три типа привязанности. К первому типу относятся дети, у которых сформировалась устойчивая, надежная привязанность к близкому человеку. Эти дети не очень сильно огорчались после ухода матери, тянулись к ней, когда она возвращалась, и легко успокаивались. Такие дети чувствуют себя преимущественно эмоционально комфортно, уверены в своей безопасности и спокойны.

Второй тип привязанности получил название аффективной, ненадежной привязанности. Дети с таким типом привязанности сильно огорчались после ухода матери, а когда она возвращалась, цеплялись за нее, но сразу же отталкивали. Такие дети часто настолько зависимы от своих родителей, что не позволяют им исчезнуть из поля зрения. Цепляющееся зависимое поведение является симптомом испытываемого ими чувства опасности. Дети с аффективной ненадежной привязанностью капризны, возбудимы, беспокойны, часто плачут.

Третий тип привязанности – ненадежная индифферентная привязанность. Дети с таким типом привязанности не возражали против ухода матери и продолжали безмятежно играть, не об-

* Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 96-03-04496).

Таблица 1. Эпизоды непривычной ситуации

№ п. п.	Начало эпизода	Присутствующие во время эпизода
1	К матери (близкому взрослому) и ребенку, находящимся в комнате, присоединяется незнакомый взрослый	Мать (близкий взрослый), ребенок, незнакомый взрослый
2	Мать (близкий взрослый) уходит из комнаты	Ребенок и незнакомый взрослый
3	Мать (близкий взрослый) возвращается в комнату, незнакомый взрослый уходит	Ребенок и мать (близкий взрослый)
4	Мать (близкий взрослый) уходит, возвращается незнакомый взрослый с яркой новой игрушкой	Ребенок, незнакомый взрослый и новая игрушка
5	Незнакомый взрослый уходит, в комнату возвращается мать (близкий взрослый)	Ребенок, мать (близкий взрослый) и новая игрушка
6	Незнакомый взрослый возвращается с пугающей игрушкой	Ребенок, мать (близкий взрослый), незнакомый взрослый и пугающая игрушка

ращая внимания на ее возвращение. У них не сформировалось чувство привязанности, они эмоционально нейтральны и отстранены от близких взрослых [6, 7].

Становление надежной устойчивой эмоциональной привязанности к взрослому необходимо для полноценного психического развития ребенка [6, 7, 13], дает ему чувство безопасности, способствует личностному развитию [5, 11] и успешной социализации [8, 10, 12].

В отечественной психологии в рамках концепции генезиса общения М.И. Лисиной изучалось становление дифференцированного отношения к знакомым, незнакомым и близким взрослым [3, 4], формирование аффективных связей с матерью у детей из семьи и близким взрослым у воспитанников дома ребенка на первом году жизни [3], образа себя ребенка и его привязанности к матери у детей раннего возраста [1].

С точки зрения этологического подхода, изучались компенсаторные формы поведения, которые вырабатываются у детей дошкольного возраста, воспитывающихся в детском доме, в результате нарушения формирования аффективных связей с близким взрослым [2].

Целью настоящего исследования было сравнительное изучение особенностей привязанности и характера взаимодействия младенца с близким взрослым в семье и доме ребенка. Гипотеза исследования заключалась в предположении о том, что тип привязанности ребенка к взрослому определяется особенностями взаимодействия взрослого с ребенком.

В задачи исследования входило: 1) выявление особенностей взглядов, действий, эмоциональных и речевых проявлений детей, адресованных взрослому при взаимодействии во время различных режимных моментов: подъема, переодевания, кормления, укладывания спать, свободного бодрствования в семье и доме ребенка; 2) изуче-

ние таких особенностей активности при взаимодействии, как: контакт взглядов, инициативные и ответные действия ребенка и взрослого, синхронизация действий, диалог; 3) оценка типа привязанности ребенка к матери (близкому взрослому); 4) определение зависимости между особенностями взаимодействия ребенка с близким взрослым и, особенно, с типом привязанности.

МЕТОДИКА

При изучении психических проявлений ребенка во взаимодействии со взрослым в различные режимные моменты использовался метод стандартизованного наблюдения. Фиксировались характеристики взгляда (направленность, длительность), эмоциональных проявлений, вокализаций, действий ребенка (количество, интенсивность, адресованность).

В качестве характеристик взаимодействия взрослого с ребенком отмечались количество и интенсивность контактов взгляда, синхронизации действий, диалога, инициативных действий как ребенка, так и взрослого, а также инициатив, оставшихся без ответа партнера.

Синхронизация сложных структур действий ребенка и матери, в частности взаимодействия типа диалога хорошо изучены в современной зарубежной психологии. В качестве показателей синхронизации в настоящем исследовании рассматривались совпадения, одновременность действий ребенка и взрослого во время взаимодействия в режимные моменты. В качестве диалога выступало чередование ролей партнеров в этом процессе.

Для оценки привязанности ребенка к матери (близкому взрослому для воспитанников дома ребенка) использовалась модифицированная методика М. Эйнсворт. Эксперимент состоял из шести эпизодов непривычных ситуаций продолжительностью по 5 минут каждая. В качестве привлека-

Таблица 2. Психические проявления детей, воспитывающихся в семье и доме ребенка, во время проведения режимных моментов (суммарные показатели в условных единицах)

Ситуация	Взгляд		Эмоции		Речь		Действия	
	семья	Дом ребенка	семья	Дом ребенка	семья	Дом ребенка	семья	Дом ребенка
Подъем	33	27	22	13	10	2	28	15
Переодевание	34	31	12	20	29	1	18	19
Кормление	80	29	40	4	31	—	87	19
Свободное бодрствование	130	72	114	57	93	7	141	35
Укладывание спать	35	29	5	10	22	3	28	8
Общее количество	312	188	193	104	185	13	302	95

Примечание: $p = 0.01$ по критерию U (Уилкоксона–Манна–Уитни) для непарных выборок.

тельной игрушки использовалась яркая погремушка, а в качестве пугающей – маска клоуна.

Показателями привязанности ребенка к матери выступали степень огорчения малыша после ухода матери, особенности поведения после ее возвращения, проявления ребенка по отношению к матери в присутствии незнакомого взрослого и пугающей игрушки. Фиксировались психические проявления детей в различных эпизодах (показатели взгляда, эмоции, вокализации, действий).

Все количественные данные преобразовывались в условные единицы, полученные умножением на длительность и интенсивность, сложением произведений.

В исследовании принимали участие 20 детей из семьи и их матери; 20 воспитанников домов ребенка и 9 воспитателей в качестве близкого взрослого. Возраст детей обеих выборок составлял от 8 до 11 месяцев.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Суммарные показатели психических проявлений детей из семьи и воспитанников дома ребенка при взаимодействии с матерью (соответственно, воспитателем) во время проведения различных режимных моментов представлены в табл. 2.

Анализ таблицы показывает, что в целом дети из семьи более активны при взаимодействии со взрослым в каждой из наблюдаемых ситуаций по сравнению с воспитанниками дома ребенка. Общее количество регистрируемых показателей (сумма показателей взгляда, эмоций, действий и речевых проявлений) у детей из семьи примерно в 2.5 раза больше, чем у детей из дома ребенка. Наибольшие различия отмечаются в речевых проявлениях (185 баллов против 13) и действиях (302 и 96 баллов). В сумме по всем режимным моментам речевые проявления младенцев, адресованные матери, в 14 раз превосходят аналогичные показатели воспитанников дома ребенка. Дети из семьи также совершают в три раза больше

действий, проявляют в 1.8 раза больше положительных эмоций, дольше смотря на мать (в 1.6 раза) по сравнению с теми же проявлениями детей из дома ребенка, адресованными воспитателю.

Анализ активности детей в различные режимные моменты позволяет сделать вывод о том, что наиболее ярко отличия между детьми обеих выборок выступают в ситуации кормления. У детей из семьи регистрируется примерно в 12 раз больше различных проявлений активности, чем у воспитанников дома ребенка. Наименее ощутимы различия по регистрируемым показателям между детьми из семьи и дома ребенка во время подъема (2.4 раза).

Сопоставляя активность детей каждой выборки в различных режимных ситуациях, можно увидеть, что самое большое количество психических проявлений и у домашних детей, и у детей из дома ребенка приходится на время свободного бодрствования (всего, соответственно, 478 и 171 баллов). На втором месте у детей из семьи находится такой режимный момент, как кормление (238 баллов), у детей из дома ребенка – переодевание (71 балла). Минимальную активность дети обеих выборок проявляют во время укладывания спать (соответственно 90 и 50 баллов).

Анализ различных аспектов психической активности детей из семьи и дома ребенка в разных режимных моментах показывает, что у домашних детей во время кормления регистрируется в 10 раз больше эмоциональных проявлений и в 31 раз – речевых, чем у детей, воспитывающихся в доме ребенка. Разница в показателях взгляда и действий в той же ситуации существенно меньше. Обращает внимание тот факт, что единственными режимными моментами, при которых дети из дома ребенка демонстрируют большую активность, чем домашние дети (по показателям речевых и эмоциональных проявлений), являются переодевание и подъем (по показателям эмоциональных проявлений).

Таблица 3. Особенности взаимодействия в паре ребенок–взрослый в различные режимные моменты в семье и доме ребенка (суммарные показатели в условных единицах)

Ситуация	Контакт взглядов		Синхронизация		Диалог	
	семья	Дом ребенка	семья	Дом ребенка	семья	Дом ребенка
Подъем	8	6	9	–	52	28
Переодевание	19	6	9	4	46	30
Кормление	32	2	24	7	123	16
Свободное бодрствование	29	10	70	6	197	57
Укладывание спать	13	4	7	–	57	14
Общее количество	101	28	119	10	475	145

Примечание: $p = 0.01$ по критерию U .

В ходе исследования проводилось сравнение особенностей взаимодействия в паре ребенок–взрослый в семье и доме ребенка. Характеристика особенностей взаимодействия матери и ребенка, воспитателя и воспитанников Дома ребенка приведена в табл. 3.

Анализ таблицы показывает, что такие особенности взаимодействия, как синхронизация, диалог, контакт взглядов существенно чаще отмечаются во взаимодействии матери с ребенком, чем в паре воспитатель–ребенок, в качестве характеристики более тонкой взаимной подстройки партнеров. При этом наибольшая разница в показателях выявлена при сопоставлении синхронизации (более чем в 10 раз). При сопоставлении показателей взаимодействия в семье и доме ребенка в различные режимные моменты наиболее яркие отличия обнаруживаются в ситуации кормления. В семье мать и младенец почти в 18 раз чаще вступают в диалог во время кормления по сравнению с взаимодействием младенца и воспитателя. Взаимодействие последних характеризуется также отсутствием синхронизации действий и незначительным количеством контакта взглядов.

На втором месте – ситуация укладывания спать и свободное бодрствование (разница более чем в 4 раза в пользу семьи). Отметим, что если диалогические формы взаимодействия и контакт взглядов наблюдаются у воспитанников Дома ребенка и воспитателей во всех режимных моментах, то синхронизации – лишь при переодевании и свободном бодрствовании. При этом разница в количестве синхронизаций у детей из семьи и Дома ребенка при взаимодействии со взрослым во время переодевания составляет 2.2 раза, а во время свободного бодрствования она гораздо выше и достигает 11.6 раз в пользу взаимодействия в паре младенец–мать.

В табл. 4 представлены показатели активности ребенка и взрослого во время проведения различных режимных моментов: общее количество инициативных действий каждого из партнеров по

взаимодействию, общее количество ответов на инициативу, а также инициатив, оставшихся без ответа.

Анализ таблицы показывает, что показатели общей активности матерей и детей из семьи практически совпадают (336 у матерей и 332 балла у детей). В то же время воспитанники Дома ребенка проявляют несколько большую активность по сравнению с воспитателями (дети – 152, воспитатели – 126 баллов). Анализируя качество активности, можно отметить, что в семье при взаимодействии матери с ребенком показатели инициативности матери меньше соответствующих показателей ребенка на 20%, в то время как инициативность воспитателя в Доме ребенка выше, чем у младенцев, примерно на 17%.

Примечателен тот факт, что среди домашних детей примерно 8% инициатив остаются без ответа матери, в Доме ребенка этот показатель составляет более 40%. Таким образом, в детском доме инициативных действий ребенка, адресованных близкому взрослому и оставшихся без ответа, в пять раз больше, чем в семье. Анализируя инициативные действия взрослого, оставшиеся без ответа со стороны ребенка, можно отметить, что в семье их общее количество по всем режимным моментам равно 13%, а в Доме ребенка – 30% от числа инициатив.

Сравнение активности взрослого и ребенка в различные режимные моменты показывает, что дети обеих выборок наиболее активны во время свободного бодрствования (соответственно, 123 и 56 баллов).

На втором месте у домашних детей – ситуация кормления (80 баллов), а у воспитанников Дома ребенка – укладывание спать (26 баллов). Интересно, что во время кормления у детей из Дома ребенка отмечается наименьшая (наряду с подъемом) активность (18 баллов), а у домашних детей минимальная активность – во время укладывания спать (35 баллов), т.е. в последнем случае картина, обратная Дому ребенка. Общие показатели

Таблица 4. Особенности активности ребенка и взрослого при взаимодействии в различные режимные моменты в семье и доме ребенка (суммарные показатели в условных единицах)

Ситуация	Активность матери				Активность ребенка				Активность воспитателя				Активность ребенка			
	инициатива	ответ	инициатива без ответа	общая активность	инициатива	ответ	инициатива без ответа	общая активность	инициатива	ответ	инициатива без ответа	общая активность	инициатива	ответ	инициатива без ответа	общая активность
Подъем	27	10	0	37	16	27	6	49	16	3	5	24	5	11	2	18
Переодевание	18	17	0	35	22	18	5	45	20	2	6	28	6	14	4	24
Кормление	20	59	5	84	62	15	3	80	2	8	0	10	12	2	4	18
Свободное бодрствование	65	55	9	129	61	56	6	123	32	9	11	52	27	11	18	56
Укладывание спать	17	22	6	45	23	11	1	35	6	5	1	12	13	5	8	26
Общее количество	147	169	20	336	184	127	21	332	76	27	23	126	63	53	36	152

Примечание: $p = 0.01$ по критерию U .

активности матери наиболее высокие в тех же ситуациях, что и у ребенка (свободное бодрствование и кормление), и соответствуют его активности. Активность матери выше активности младенца при укладывании спать, и ниже, чем у ребенка, – при подъеме и переодевании. Так же, как и в семье, активность детей и воспитателей в Доме ребенка достигает наиболее высоких значений во время свободного бодрствования и находится примерно на одном уровне (общая активность воспитателя – 52, а ребенка – 56 баллов). Активность воспитателя выше активности ребенка при подъеме после сна, при переодевании, и существенно ниже, чем у ребенка, – при кормлении и укладывании спать.

Анализируя инициативность детей и взрослых в различные режимные моменты, можно сказать, что домашние дети наиболее инициативны во время кормления (62 балла) и свободного бодрствования (61 балл), и менее всего – во время подъема после сна (16 баллов). Воспитанники Дома ребенка проявляют больше всего инициативных действий во время бодрствования (27 баллов), минимальные показатели при переодевании (6 баллов) и подъеме после сна (5 баллов).

Матери и воспитатели, так же, как и дети, наиболее инициативны во время свободного бодрствования детей (соответственно, 65 и 32 балла). На втором месте находится ситуация подъема после сна у матерей (27 баллов), а у воспитателей – ситуация переодевания (20 баллов). Минимум инициативных действий матери проявляют, укладывая ребенка спать (17 баллов), а воспитатели – при кормлении (2 балла).

Результаты исследования сформированности и типа привязанности ребенка к близкому взрослому (матери, воспитателю) с применением моди-

фицированной методики оценки привязанности М. Эйнсворт выявили существенные различия между воспитанниками Дома ребенка и детьми из семьи.

Начнем анализ с группы детей из семьи. По типу привязанности они делятся на надежно и ненадежно привязанных. В группу детей с надежной привязанностью вошли 7 детей. Дети этой группы в ситуации, когда мать выходила из комнаты и они оставались наедине с незнакомым взрослым, искали ее, оглядывались, ползли по направлению к двери, но не плакали и не пугались. Вскоре дети переключали внимание на взрослого или игрушки. Когда мать вновь входила в комнату, дети обращали на нее внимание, улыбались, вокализировали, протягивали руки. В ситуации с незнакомым взрослым и привлекательной игрушкой дети самостоятельно исследовали ее. При предъявлении пугающей игрушки младенцы проявляли беспокойство, искали поддержки у матери (оглядывались, ловили взгляд, подползали поближе), а затем начинали рассматривать и изучать ее.

В группе детей с надежной привязанностью (1) можно выделить две подгруппы. В первую подгруппу (1, а) вошли 2-е детей, поведение которых имело свои особенности. У этих детей наблюдался тесный физический контакт с матерью: они часто залезали на колени, трогали лицо, хлопали мать по рукам, щекам и т.п. Во всех ситуациях мать была для ребенка привлекательнее незнакомого взрослого, новой игрушки. Пугающую игрушку дети активно отталкивали рукой, отворачивались, забирались на колени к матери и только через некоторое время проявляли к игрушке интерес, внимательно рассматривая ее.

Во вторую подгруппу (1, б) входили 5 детей. У них также наблюдался выраженный эмоциональ-

Таблица 5. Показатели психических проявлений детей и взаимодействия ребенка с матерью в различные режимные моменты по группам в зависимости от типа привязанности (в усл. ед.)

Ситуация	Группа № 1, а					Группа № 1, б					Группа № 2					Группа № 3								
	Действие	Эмоции	Взгляд	Речь	Взаимодействие	Синхронизации	Действие	Эмоции	Взгляд	Речь	Взаимодействие	Синхронизации	Действие	Эмоции	Взгляд	Речь	Взаимодействие	Синхронизации	Действие	Эмоции	Взгляд	Речь	Взаимодействие	Синхронизации
Подъем	1	1.5	0.5	0.5	1.5	0	0.8	1.4	1.8	0.6	2.8	1.2	1.7	1.2	1.8	0.3	2.8	0.2	1.5	0.2	1.7	0.7	2.5	0.2
Переодевание	1.5	0	0	2	1.5	1	1	0.2	1.6	1.8	2.6	0.2	1.7	1	1.8	1.2	2.5	0.5	0.5	0.7	2.5	1.2	1.7	0.2
Кормление	9.5	7	8	8	17.5	4.5	5.4	1.4	4.8	1	6.2	1.8	2.4	1	2.3	0.9	3.8	0.2	5.5	3.2	4.7	0.5	2.8	0.2
Свободное бодрствование	10	8	7	8	12	5.5	8	8.4	9	5.6	12.6	4.4	6.2	5	5.6	4	10.3	3	3.2	4	5	3.2	4.2	2.5
Укладывание спать	1.5	1.5	1	1.5	3.5	0.5	1.6	0.4	2	1	2.6	0	1.3	-0.3	1.9	1.1	3	0.3	1.5	0.5	1.5	1	2.5	0.7
В среднем	4.5	3.6	3.3	4	7.2*	2.3*	3.4	2.4	3.9	1.9	5.4*	1.5*	2.7	1.6	2.9	1.5	4.4*	0.8*	2.4	1.7	3	1.3	2.7*	0.7
Группы	№ 1, а					№ 1, б					№ 2					№ 3								

* $p = 0.05$ по критерию U для статистически значимых показателей.

ный контакт с матерью, но он осуществлялся преимущественно с помощью взглядов, жестов, улыбок. В ситуации, когда мать выходила из комнаты, дети много внимания уделяли незнакомому взрослому: улыбались, кокетничали, приносили и клали ему на колени игрушки, иницируя общение. Когда мать появлялась вновь, ребенок спокойно ей улыбался, но не приближался и не стремился к физическому контакту. В ситуации с привлекательной игрушкой дети несколько минут самостоятельно ею занимались, а затем переключали внимание на незнакомого взрослого. Пугающая игрушка вызывала у детей беспокойство, они оглядывались на мать, придвигались к ней поближе (но не прикасались и не старались залезть на руки), замерев, рассматривали, затем начинали изучать игрушку.

Общая численность детей с ненадежной привязанностью составила 13. В ней также выделились две группы (2, 3). В первую группу входили 9 детей, которых можно определить как аффективных и ненадежно привязанных (2). Такие дети в присутствии матери не обращали на нее особого внимания и в основном занимались игрушками. На незнакомого взрослого они смотрели напряженно, с тревогой. В ситуации, когда мать выходила и оставляла ребенка и незнакомого взрослого одних, дети замирали, разглядывали взрослого, робко приближались, а затем быстро отползали, пугались и плакали. Когда мать возвращалась в комнату, ребенок прижимался к ней и долго не успокаивался. При предъявлении интересной игрушки дети начинали играть с нею, не обращая внимания на незнакомого взрослого. Пугающая игрушка вызывала у детей сильное беспокойство, испуг. Ребенок оглядывался на

мать, подползал к ней, старался забраться на колени, хныкал.

Во вторую группу ненадежно привязанных детей вошли 4 ребенка, которых можно назвать индифферентными (3). Такие дети не проявляли выраженного интереса к матери, не обращали внимания ни на ее присутствие, ни на отсутствие. Когда ребенок оставался наедине с незнакомым взрослым, он продолжал спокойно заниматься игрушками, иногда переводя взгляд на взрослого, но не проявляя к нему особого интереса. Новая игрушка привлекала внимание ребенка, он рассматривал ее, активно обследовал. При виде пугающей игрушки дети замирали, а затем отворачивались, но не искали поддержки у матери.

У воспитанников дома ребенка в экспериментальных ситуациях наблюдалось иное поведение, хотя их так же, как и детей из семьи, можно разделить на: условно надежно привязанных и ненадежно привязанных к близкому взрослому (воспитателю). В первую группу (1) входили 4 младенца. По сравнению с надежно привязанными детьми из семьи в ситуациях с незнакомым взрослым и пугающей игрушкой их реакции более противоречивы, хотя они и демонстрировали определенную привязанность к воспитателю. Так, дети этой группы сосредотачивали внимание на воспитателе, практически не обращали внимания и не проявляли интереса к незнакомому взрослому. Однако, оставшись наедине с последним, напряжались, пугались и плакали, а успокаивались только тогда, когда воспитатель возвращался и брал их на руки. После этого младенец затихал, прижимался к взрослому, его активность становилась минимальной. На предъявление красивой

Таблица 6. Показатели психических проявлений воспитанников дома ребенка и взаимодействия с воспитателем в различные режимные моменты по группам, в зависимости от типа привязанности

Ситуация	№ 1						№ 3, а						№ 3, б					
	Действие	Эмоции	Взгляд	Речь	Взаимодействие	Синхронизации	Действие	Эмоции	Взгляд	Речь	Взаимодействие	Синхронизации	Действие	Эмоции	Взгляд	Речь	Взаимодействие	Синхронизации
Подъем	1.2	2	2	0.5	2.5	0.2	0.6	0.7	1.2		1.3	0.2	0.6	-0.6	1		0.6	
Переодевание	1.2	2.2	2.7		2		1	0.7	1.3	0.1	1.5		0.6	0.6	1.2		1	
Кормление	1.5	-0.2	2.2		1.7		0.9	0.4	1.5		0.7		0.6		0.6		0.2	
Свободное бодрствование	3.2	4.5	4.5	1.5	4.7	1.7	1.4	2.6	3.6	0.1	2.7	0.9	1.2	2	2.8		1.6	
Укладывание спать	0.7	1.7	3.2	0.5	1.5		0.3	0.4	1	0.1	0.6		0.4	-0.4	1		0.2	
В среднем	1.5	2	2.9	0.5	2.5*	0.4*	0.8	0.9	1.7	0.06	1.3*	0.2*	0.7	0.3	1.3		0.7	
Группы	№ 1						№ 3, а						№ 3, б					

* $p = 0.05$ по критерию U для статистически значимых показателей.

игрушки дети почти не реагировали, лишь несколько секунд рассматривали ее, а затем отворачивались, не пытаясь взять в руки. При предъявлении пугающей игрушки дети искали глазами воспитателя, хныкали и старались доползти до него, больше на игрушку не смотрели.

Ненадежно привязанные воспитанники дома ребенка характеризовались индифферентным отношением к близкому взрослому (3). У таких детей не сформировались аффективные связи, привязанность к воспитателю. Однако по выраженности психических проявлений и эмоциональной насыщенности контактов с близким взрослым этих детей можно разделить на две подгруппы. 11 детей составили первую подгруппу (3, а). Они не обращали внимания на воспитателя, пока он, неоднократно улыбаясь, близко не наклонялся к ним. Когда ребенок оставался наедине с незнакомым взрослым, он не проявлял к нему интереса и занимался игрушками. Дети никак не реагировали на возвращение воспитателя, мало интересовались привлекательной игрушкой. Когда им показывали пугающую игрушку, они начинали плакать, отодвигались, отползали от нее, но не пытались обратиться за поддержкой к близкому взрослому.

Во вторую подгруппу вошли 5 младенцев (3, б). Такие дети не проявляли интереса к близкому взрослому и не реагировали на уход, возвращение воспитателя, его инициативные действия и улыбки. При виде привлекательной игрушки ребенок несколько секунд ее рассматривал, а затем отворачивался. Также безразлично он относился к незнакомому взрослому и пугающей игрушке.

Для определения зависимости между особенностями взаимодействия и характером привязан-

ности ребенка к взрослому сопоставим особенности взаимодействия с типом привязанности. Начнем анализ с выборки детей и их матерей из семьи. На табл. 5 представлены показатели различных психических проявлений детей и особенности взаимодействия с матерью по группам в зависимости от типа привязанности. Группы 1, а и 1, б – подгруппы младенцев с надежной привязанностью к матери. Группа 2 – аффективные, ненадежно привязанные дети. Группа 3 – индифферентные, ненадежно привязанные.

Анализ таблицы показывает, что надежно привязанные дети обеих подгрупп превосходят по средним показателям группы детей с ненадежной привязанностью. При этом самые высокие показатели отмечаются у детей первой подгруппы (кроме показателей взгляда) (1, а). Дети второй подгруппы (1, б) находятся на втором месте, а по показателям взгляда превосходят первую подгруппу.

Аффективные, ненадежно привязанные дети (2-я группа) имеют более высокие показатели психических проявлений и взаимодействия по сравнению с индифферентными, ненадежно привязанными детьми (3-я группа).

Наиболее значимыми являются различия между группами по таким показателям взаимодействия, как диалог и синхронизации: от 7.2 балла (диалог) и 2.3 балла (синхронизации) у детей первой подгруппы с надежной привязанностью до, соответственно, 2.7 и 0.7 баллов у индифферентных, ненадежно привязанных младенцев.

Сопоставление различных режимных моментов выявляет ситуацию кормления, в которой при взаимодействии с матерью дети первой подгруппы проявляют максимум своих возможностей,

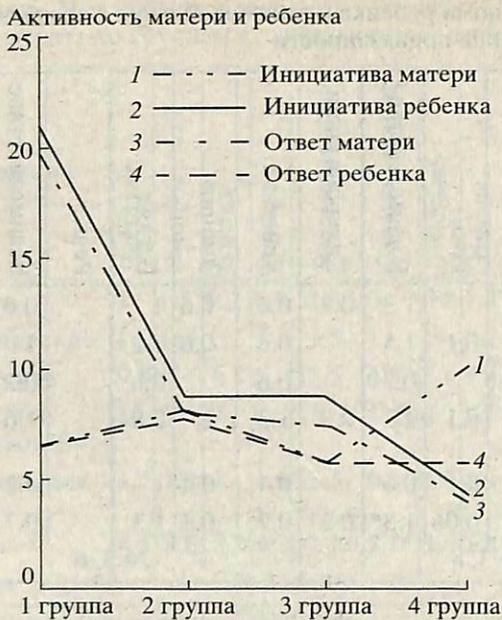

Рис. 1

так же, как максимально выражены показатели диалога и синхронизации действий. Дети второй подгруппы достигают максимальных показателей во время свободного бодрствования, аналогично младенцам 2-ей и 3-ой (кроме показателей действий) группы.

Сравнение ненадежно привязанных детей 2-ей и 3-ой групп демонстрирует наибольший разброс показателей по таким режимным моментам, как: переодевание, кормление, свободное бодрствование, укладывание спать, при преимущественно более высоких показателях у детей с аффективной ненадежной привязанностью.

В таблице 6 представлены показатели различных психических проявлений детей, воспитывающихся в Доме ребенка, и особенности их взаимодействия с воспитателем по группам в зависимости от типа привязанности.

Анализ таблицы показывает, что в среднем самые высокие показатели отмечаются у условно надежно привязанных детей (1 группа). В двух подгруппах индифферентных, ненадежно привязанных детей (3а, 3б) средние показатели несколько выше у первой подгруппы.

Более всего выделенные группы младенцев различаются по показателям речи (соответственно, 0,5, 0,06 и 0 баллов), а также диалога (соответственно, 2,5, 1,3 и 0,7 баллов).

Сравнение различных режимных моментов позволяет выделить у детей всех трех групп ситуацию свободного бодрствования, где показатели выражены максимально, и ситуацию кормления, где они минимальны.

Следует специально отметить, что у детей группы 3, б практически отсутствуют речевые проявления и синхронизации при взаимодействии с воспитателем во время проведения режимных моментов, а остальные показатели выражены очень слабо.

Характеристика активности матери и ребенка в зависимости от типа привязанности графически изображена на рис. 1. На графике представлены инициативные и ответные действия матери и ребенка по группам. Анализ рисунка показывает, что взаимодействие надежно привязанных детей первой подгруппы с матерями характеризуется высоким уровнем инициативности ребенка, вызывающим адекватное ответное поведение матери, а также относительно низким уровнем инициативности матери при адекватном ответном поведении младенца. Обращает внимание высокий уровень инициативы ребенка, намного превосходящий уровень инициативности матери, а также большой разрыв между этими показателями. Кроме того, из графика видно, что дети первой подгруппы отвечают на все инициативы матери, а у ребенка некоторое количество инициатив остается без ответа матери.

Вторая подгруппа надежно привязанных детей отличается более низким по сравнению с первой уровнем инициативы ребенка и ответного поведения матери. Уровень инициативного и ответного поведения матери практически один и тот же. Разрыв между инициативными действиями ребенка и ответом матери больше, чем между инициативой матери и ответными действиями младенца. Отметим, что у надежно привязанных детей второй подгруппы при взаимодействии с матерью инициативное и ответное поведение партнеров более гармонично, чем у детей первой подгруппы.

Во второй группе детей (с аффективной ненадежной привязанностью) инициативные действия ребенка превалируют над ответными, а в поведении матери, наоборот, уровень ответного поведения выше уровня инициативного. При этом больше инициатив ребенка остается без ответа матери по сравнению с ответным поведением младенца. Количество инициатив ребенка, оставшихся без ответа матери, у ненадежно привязанных детей этой группы выше, чем у надежно привязанных младенцев 1-ой и 2-ой подгрупп (а, б).

У ненадежно привязанных индифферентных детей (3-я группа) ответные действия преобладают над инициативными. При этом уровень инициативных действий матери существенно выше уровня ее ответного поведения. Интересно, что практически все инициативные проявления ребенка сопровождаются ответными действиями матери, в то время как между инициативой матери и ответом ребенка существует большой разрыв.

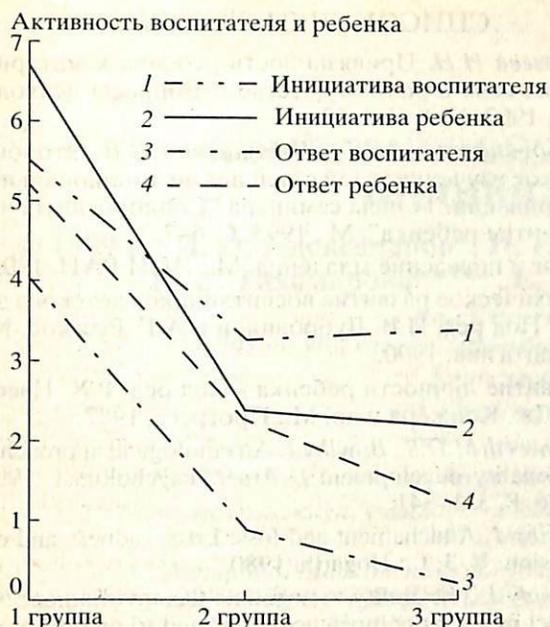

Рис. 2

Лишь у детей этой группы при взаимодействии в паре ребенок–мать инициативность матери преобладает над инициативностью ребенка.

Сравнительная активность воспитателей и воспитанников Дома ребенка в зависимости от типа привязанности ребенка к взрослому представлена на рис. 2. На графике показано: дети с условно надежной привязанностью отличаются высоким уровнем инициативных действий, преобладающих над ответным поведением ребенка, инициативным и ответным поведением воспитателя. Отметим, что разрыв между инициативой ребенка и ответом близкого взрослого достаточно велик и превосходит разрыв между инициативными действиями взрослого и ответным поведением младенца. Это означает, что воспитанники Дома ребенка с условно надежной привязанностью к воспитателю значительно чаще отвечают на инициативу близкого взрослого, чем этот близкий взрослый на инициативу младенца.

Инициативность детей из Дома ребенка с ненадежной привязанностью (группы 3а, 3б) существенно ниже, чем у условно надежно привязанных детей. Близкий взрослый значительно чаще проявляет инициативу, чем отвечает на инициативу ребенка. Обращает внимание неслаженность взаимной активности партнеров при взаимодействии: большие разрывы между уровнем инициативных и ответных действий у каждого из них. При этом наиболее ярко выраженное рассогласование наблюдается у детей второй подгруппы с индифферентной ненадежной привязанностью (3б). У таких детей отмечается самый низкий уровень ответов на инициативу воспитателя.

ВЫВОДЫ

Результаты проведенного исследования еще раз подтвердили, что условия воспитания и особенности взаимодействия ребенка с близким взрослым оказывают решающее влияние на его психическое развитие. Психические проявления (показатели взгляда, эмоций, вокализаций, действий) воспитанников Дома ребенка при взаимодействии с близким взрослым (воспитателем) значительно беднее, чем аналогичные проявления у детей из семьи при взаимодействии с матерью.

Наибольшие различия между двумя исследованными выборками отмечаются в таких особенностях взаимодействия, как: контакт взглядов, диалог, синхронизация действий, проявление инициативы и ответ на инициативу взрослого, характеризующих тонкую “подстройку” друг к другу партнеров по взаимодействию.

Экспериментальные данные подтвердили исходную гипотезу работы – зависимость типа аффективной привязанности ребенка к взрослому от характера их взаимодействия. Надежная привязанность формируется у детей из семьи при высоком уровне психической активности младенца в общении с матерью в режимные моменты, из которых наиболее важными являются кормление и свободное бодрствование. Умение матери поддерживать инициативу ребенка, устанавливать с ним контакт взглядов, синхронизировать действия и проводить взаимодействия типа диалога, особенно во время кормления, свободного бодрствования, – способствует формированию надежной привязанности. Важными факторами являются также эмоциональный и физический контакт младенца с матерью.

Ненадежная привязанность к матери развивается у ребенка в условиях менее насыщенного общения в режимные моменты, недостаточно тонкой “подстройкой” матери к младенцу при взаимодействии (невысокий уровень контакта взглядов, синхронизации, диалога). Ведущим фактором формирования аффективной ненадежной привязанности выступает большое количество инициатив ребенка, оставшихся без ответа матери.

Индифферентная ненадежная привязанность складывается у ребенка при несогласованных, негармоничных взаимодействиях (особенно во время кормления), когда на фоне неумения матери поддерживать инициативу ребенка превалирует ее собственная инициатива, на которую младенец адекватно не отвечает.

У воспитанников Дома ребенка можно выявить лишь условно надежную привязанность к близкому взрослому. Такие дети по сравнению с надежно привязанными домашними детьми в поведении более противоречивы, их психические проявления имеют менее выраженную форму.

От ненадежно привязанных воспитанников Дома ребенка условно надежно привязанные отличаются большей инициативностью, которая, однако, не достигает показателей у домашних детей. Близкий взрослый в общении с детьми в режимные моменты уделяет особое внимание свободному бодрствованию, стараясь подстроиться к ребенку, хотя и в меньшей степени, чем в паре мать-ребенок. Наибольшая несогласованность, практически отсутствие общения, обедненное взаимодействие характерно в Доме ребенка для ситуации кормления.

Индифферентные, ненадежно привязанные воспитанники Дома ребенка проявляют незначительную активность в контактах с воспитателем, не умеют отвечать на инициативу, их общение и взаимодействие со взрослым обеднено и не развито. Воспитатели по отношению к таким детям не реализуют адекватного инициативного и ответного поведения, практически отсутствует "подстройка" под активность ребенка, воспитатель не отвечает на инициативу младенца и не получает ответа на свою.

В заключение отметим также, что дети с надежной привязанностью к матери открыты и доверчивы по отношению к другим людям и предметному миру. Они не испытывают страха перед незнакомым взрослым, проявляют к нему интерес, стараются вовлечь в общение и игру, готовы обследовать даже пугающую игрушку, доброжелательны и активны. Надежная привязанность к взрослому во втором полугодии первого года жизни создает условия для успешного дальнейшего психического развития ребенка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеева Н.Н. Привязанность ребенка к матери и образ себя в раннем детстве // Вопросы психологии. 1997. № 4. С. 3-12.
2. Бардышевская М.К., Лебединский В.В. Этологическое изучение детей с явлениями эмоциональной депривации. Тезисы семинара "Социокогнитивное развитие ребенка". М., 1995. С. 6-7.
3. Мозг и поведение младенца. М.: ИПИ РАН, 1993.
4. Психическое развитие воспитанников детского дома / Под ред. И.В. Дубровиной и А.Г. Рузской. М.: Педагогика, 1990.
5. Развитие личности ребенка / Под ред. Р.Х. Нассена, Дж. Конжера и др. М.: Прогресс, 1987.
6. Ainsworth M.D.S., Bowlby J. An ethological approach to personality development // Amer. Psychologist. 1991. V. 46. P. 331-341.
7. Bowlby J. Attachment and loss: Loss, sadness and depression. V. 3. L.: Hogarth, 1980.
8. Gassidy J. The ability to negotiate the environment: An aspect of infant competence as related to quality of attachment // Child Devel. 1986. V. 57. P. 331-337.
9. Klaus M., Kennel J. An infant bonding: 2-d ed. St. Lois, 1982.
10. Main M., Cassidy J. Categories of responses in reunion with the parent at age 6: Predictable infant attachment classifications and stable over 1-month's period // Devel. Psychol. 1988. V. 24. P. 415-426.
11. Pipp S., Eastreerbrooks M.A., Harnon R.J. The relations between attachment and knowledge of self and mother in one to three-year old infants // Child Devel. 1992. V. 63. P. 738-750.
12. Scheffer H.R. The cheld's entry into the social world. Orlando, FL: Acad. Press, 1984.
13. Srouff L.A., Egeland B., Kreutzer N. The fate of early experience following developmental changes: Longitudinal approaches to individual adaptation in childhood // Child Devel. 1990. V. 61. P. 1363-1373.

DEPENDENC OF THE TYPE OF CHILD'S ATTACHMENT TO ADULT FROM THE PECULIARITIES OF THEIR INTERACTIONS IN FAMILY AND HOME OF CHILD

N. N. Avdeeva*, N. A. Khaymovskaya**

* *Cand. sci. (psychology), head of sector of Institute of mankind RAS, Moscow*

** *Psychologist, Moscow training center "Khamovniki", Moscow*

Dependence of the type of infant's attachment to adult (mother or nurse) of more than six-month-old from the peculiarities of their interactions in family and Home of child is considered. It was shown that the high level of child's activity in communication and interaction with close adult, the abilities of adult to adaptate to child in course of eyes' contact, synchrony of actions, communication as a dialog, as well as to support child's initiative during the interaction in the different regime moments were the factors influencing on forming of the reliable attachment.

Key words: attachment, interaction, activity, initiative, regime moments, communication, family, Home of child, reliable/unreliable attachment.

КОМПЛЕКСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СТРУКТУРЫ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЗНАНИЯ¹

© 1999 г. И. О. Александров*, Н. Е. Максимова**, А. Г. Горкин***, Д. Г. Шевченко****,
И. В. Тихомирова*****, Е. В. Филиппова*****, Ю. Б. Никитин*****

* Канд. психол. наук, ст. науч. сотр. ИП РАН,
129366, Москва, ул. Ярославская, д. 13а, Россия; e-mail: nialeks@psychol.msk.ru

** Канд. психол. наук, ст. науч. сотр., там же

*** Канд. психол. наук, ст. науч. сотр., там же

**** Канд. мед. наук, ст. науч. сотр., там же

***** Канд. психол. наук, ст. науч. сотр. ПИ РАО, 103009, Москва, ул. Моховая, д. 9, к. В, Россия

***** Канд. психол. наук, ученый секретарь Московского городского психолого-педагогического ин-та,
Москва, ул. Сretenка, д. 27/29, Россия

***** Аспирант Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, ф-т ВМиК,
119899, Москва, Воробьевы горы, ул. Лебедева, 2 уч. к.; e-mail: yunik@yunik.mctme.ru

Формальное описание структуры индивидуального знания (СИЗ) в стратегической позиционной игре дано для детей 6–13 лет и взрослых испытуемых. У детей 6–13 лет оценены уровень развития мышления и индивидуальные психологические характеристики. Дано описание структуры индивидуального опыта, основанное на анализе последовательности актов и активности поведенчески специализированных нейронов лимбической коры, для животных, обученных тремя разными способами выполнению циклического пищедобывательного поведения. Сопоставление результатов разных экспериментальных серий показало, что СИЗ в определенной предметной области может быть описана как множество базовых компонентов и их групп, образованных отношениями различного типа. Базовые компоненты фиксируются как образования, представляющие вновь сформированные акты взаимоотношения субъекта с предметной областью; им соответствуют группы нейронов, специализированных относительно данного акта. На множестве базовых компонентов описаны отношения следования, генерации, координации, AND, IOR, XOR, которые реализуются как взаимовлияния между группами специализированных нейронов. Состав базовых компонентов, а также отношения генерации, следования и AND преимущественно соответствуют структуре предметной области и являются генетическими предшественниками групп базовых компонентов и отношений координации, XOR и IOR, которые отражают преимущественно индивидуальную историю взаимоотношений субъекта с предметной областью. Особенности СИЗ в конкретной предметной области соответствуют общему уровню познавательного развития и индивидуальным психологическим характеристикам субъекта и определяют феноменологию наблюдаемого поведения, его временные и содержательные характеристики.

Ключевые слова: предметная область знания, индивидуальное знание, структура, компоненты, отношения, нейрональная активность, специализация нейронов, индивидуальные психологические характеристики.

В современной психологии категория “знание” используется как метапонятие для обозначения наиболее общей составляющей опыта и/или скрытой от непосредственного наблюдения реальности внутреннего мира человека (независи-

мо от того, доступна она или нет для вербального отчета), которая формируется в различных сферах практической деятельности и детерминирует психологические характеристики субъекта (ср. варианты понимания знания, приведенные в [6, 9, 10, 16, 18, 25–27, 29, 39, 42, 43]). Заметим, что ни генез, ни многие существенные аспекты проблемы знания не связаны непосредственно с когнитивной психологией (см., например, [8]).

Поскольку в основе любых текущих взаимоотношений субъекта с миром лежат фиксированные результаты прошлых взаимодействий [28, 33], которые и можно рассматривать как знание, то исследование именно структуры знания, фикси-

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (гранты № 96-06-80626, № 96-15-98641) и Российского гуманитарного научного фонда (гранты № 97-06-08828, № 96-03-04627).

Авторы глубоко признательны руководству и учителям московской школы № 121 за содействие в проведении исследования и плодотворное сотрудничество.